

Кэролайн более не могла даже кричать, поскольку металл распространялся от ее сердца, до тех пор, пока не остался лишь металлический манекен. Низкая живучесть и выносливость целительницы стала заметной, ведь она даже не успела толком побороться перед смертью.

С другой стороны, Ричард был ошеломлен вместе с более чем 30 элитными людьми вокруг него. Что, блядь, происходит?

"Первым всегда идет целитель", - сказал Уильям, его голос был холоден, - "Затем идут остальные, а за ними - главный босс".

При этих словах металл заскользил вверх и закрыл его лицо, не оставив даже отверстия для прохода воздуха.

Его копье все еще было воткнуто в металлический труп Кэролайн, когда два ближайших к нему воина предприняли свой ход.

Первый из них взмахнул массивным тяжелым мечом, целясь в руку, державшую копье. Уильям не потрудился даже уклониться, когда мужчина ударил его по голени.

К удивлению всех, кроме Уильяма, рука даже не сдвинулась с места. Вместо этого воин почувствовал, как удар отозвался в его руках, заставив его вскрикнуть от боли. Земля под Уильямом слегка просела, но в остальном он почти не почувствовал удара.

Отразить силу удара с помощью манипуляций с металлом на его доспехах было проще простого, а чары, наложенные Германом на доспехи, свели на нет большую часть удара. К тому же, Уильям не слишком высоко оценил этого человека.

Другой воин попросту наносил удары в спину Уильяма, его клинок не встречал опоры, сталкиваясь с непробиваемыми доспехами.

"Скучно", - раздался искаженный голос изнутри големоподобного тела.

Выхватив копье, он с быстротой, на которую не был способен ни один из воинов, взмахнул им в воздухе, рассекая грудь того, у кого был тяжелый меч, и одновременно с этим из доспехов показались четыре лезвия, пронзившие другого.

Мгновенно два воина упали, и Ричард начал осознавать всю серьезность ситуации.

"ФОРМАЦИЯ!" - крикнул он, и все, стряхнув с себя оцепенение, отступили от металлического заклинателя.

Заклинатели на стороне Ричарда начали создавать заклинания, а два оставшихся лучника

начали заряжать по одному Силовому выстрелу.

Уильям не собирался позволить им использовать его, ибо из его доспехов появилось еще больше оружия.

У Уильяма не было пространственного хранилища, но вместо этого он использовал Наследие Германа Шмидта, чтобы призвать свой арсенал. В чем-то это было похоже на пространственное хранение, а в чем-то нет. Оружие не существовало физически, но создавалось в реальном времени с помощью умения, в то время как он его использовал.

Это позволило Уильяму вызывать творения покойного кузнеца. Мечи, топоры, копья, кинжалы, всевозможное оружие и некоторые виды доспехов. Хотя молодому заклинателю эта способность была не нужна, так как с защитой у него было все в порядке.

На создание этого оружия у него уходила мана, но это было ничто по сравнению с использованием другого умения - создания металла.

Оружие вылетало из его тела одно за другим, пока он концентрировал свой разум на управлении ими. Когда он только получил навык Манипуляции металлом, ему удалось справиться лишь с несколькими кинжалами. В дальнейшем он быстро перешел от трех к четырем, пяти и так далее.

Теперь вокруг него с беспорядочными движениями летало более двадцати видов оружия, которые были гораздо больше кинжала.словно стая рыб, они бомбардировали бедных воинов, которым оставалось только кричать и бежать, ведь почти две дюжины орудий настигали их, нанося удар за ударом.

Видя, что дальше так продолжаться не может, Ричард бросился к Уильяму, выпустив ударную волну силы. Хотя броня молодого заклинателя давала ему невероятную защиту, она все же имела свои пределы: от удара его отбросило назад, и он на мгновение потерял контроль над некоторыми летающими орудиями.

Однако он быстро стабилизировал свое положение, поднял копье и встретил им светящийся меч Ричарда. Могучая схватка заклинателя и воина закончилась, как и следовало ожидать, тем, что Уильям был отброшен назад и вынужден был отступить, поскольку красное сияние начало окутывать Ричарда.

Его удары становились все быстрее, и Уильям был вынужден отступить, так как от ударов у него начала кружиться голова. Он словно застрял в огромном колоколе, по которому Ричард бил мечом. Если бы не чары, Уильям, несомненно, уже выплевывал бы кровь от внутренних повреждений.

Он отступил назад, но не успел далеко отойти, как в грудь ему попала стрела, отчего он едва не упал. Стрела, естественно, разрушилась, попав в броню, но на месте попадания осталась

небольшая вмятина и царапина.

Сам лучник был не в лучшем состоянии: его рука выглядела дряхлой и слабой. Его состояние стало еще хуже, когда более двадцати мечей пригвоздили его тело к земле после того, как он был слишком слаб, чтобы повернуться.

Уильям, не теряя времени, бросился вперед, манипулируя своим телом, чтобы врезаться в Ричарда, не успевшего вовремя поднять щит. Копье ударило снова и снова, но каждый раз отражалось.

Несмотря на то, что он мог превратить в металл любого, в кого попадет, он действовал только на живых существ, что означало, что Уильям должен был пробить плоть, чтобы активировать его. На данный момент Ричард не позволял ему этого сделать, так как он либо уклонялся, либо блокировал каждый удар.

Ни один из них не отличался ловкостью, но их скорость, тем не менее, впечатляла даже большинство легких воинов только благодаря тем характеристикам, которыми обладали оба бойца.

Но хотя поначалу они казались равными, нужно было учитывать всю ситуацию. Конечно, Ричарду удалось сразиться с ним в ближнем бою, но все это происходило в то время, когда Уильям одновременно концентрировался на множестве летающего оружия и подавлял всех остальных элитных бойцов вокруг себя.

Ему также приходилось следить за всеми дальними атаками и за воинами, которым удавалось приблизиться к нему. Хотя от большинства атак он мог отмахнуться, некоторые из них доставляли ему настоящие неприятности - самая неприятная из них была впереди.

Сбоку на Уильяма обрушился поток пламени, от которого он судорожно уклонился назад. Вскоре последовал еще один поток, и к нему приблизился заклинатель, казавшийся сам охваченным огнем.

Уильям узнал, что за заклинание использовал этот человек. Это было жертвенное заклинание, не похожее на то, что сделал Герман, чтобы закончить свои доспехи. В обмен на поглощение источника жизни умение позволяло проявить силу, намного превосходящую обычную.

Мужчина был свечой, мерцающей на ветру, и с криком выпустил позади себя поток пламени, устремившийся к Уильяму. Испугавшись, металлический заклинатель попытался удрать, но ему преградил путь Ричард, снова поднявший свой щит и воздвигший гигантский синий барьер, чтобы преградить ему путь.

Со взрывом горящий заклинатель сдетонировал, как живая бомба, и Уильям едва успел вызвать перед собой свою надежную Железную стену, чтобы парировать сильнейший удар.

От доспехов его обдало жаром. Хотя броня обеспечивала исключительную защиту от физических атак, она была далеко не так хороша против элементарных. Боль была невыносимой: руки и грудь нагревались и покрывались волдырями, пока он блокировал поток огня, а сам мужчина медленно сгорал.

Наконец, все до последней капли энергии улетучилось из человека, и пламя угасло. От заклинателя не осталось ни следа, только обширный участок выжженного леса в форме полумесяца, одна сторона которого была полностью отгорожена Ричардом.

Дымящийся доспех не двигался, и Ричард с глубоким вздохом убрал щит. Его силы были на исходе после схватки с Дезмондом, а также после удара, который он только что отразил.

Летающие клинки опустились на землю, медленно превращаясь в ману и рассеиваясь. Копье Ферораса тоже никуда не делось, так как оно тоже было рассеяно. На пепелище осталось восемь человек и один неподвижный доспех.

Лучница, два заклинателя и пять воинов - вот и все, что осталось. Ни один из них не остался невредим, раны, полученные ими после боя с Дезмондом, только усугубились. Один из воинов даже лишился руки, так как Уильям успел отрубить ее одним из своих летающих мечей.

Несмотря на небольшую передышку, никто из них не расслаблялся. Не было получено никакого уведомления, а это означало, что монстр, обитавший в дымящихся доспехах, все еще жив.

Внезапно все почувствовали, что что-то не так. Очень плохо. Заклинатель первым заметил это, воскликнув: "Осторожно! Он что-то проделывает с маной!".

В то же самое время из ничего появилась фигура. Человек с единственной рукой и рапирой пролетел мимо всех, и острое рапиры вонзилось в человека, стоявшего посередине.

Ричард застонал, почувствовав, как тонкое лезвие вонзилось в него сзади, однако ему удалось повернуть свое тело и избежать удара в сердце. Тем же движением он повернулся и стремительным ударом обезглавил воина с рапирой.

В этот момент последовала последняя атака Уильяма.

"Стальной вихрь".

Искаженный голос раздался изнутри доспехов, и земля начала дрожать. Мелкие осколки необработанного металла начали медленно подниматься из земли и стекаться к Уильяму. За ними последовал весь остальной металл в округе.

Нужно было помнить, где именно они находятся. На поле боя с десятками тел в радиусе

нескольких сотен метров. На всех из них сохранилось снаряжение, которое они носили. Снаряжение, которое теперь лежало бесхозным, так как его владельцы погибли.

Доспехи, в которых все еще находились трупы, начали лететь к сердцу вихря - оружие, стрелы, все. Вскоре за ними последовали другие инструменты и изделия из металла. Каждая деталь, оставшаяся на бывшей базе Хайдена и Дезмонда, теперь засасывалась к юноше, так как концентрация металла вокруг него только увеличивалась.

Даже петли от взорванных ворот направились к нему. Неудачливого воина тоже начало засасывать, в него врезался один предмет, за ним другой, некоторые из них прилипали к нему.

Ричард мог только смотреть с открытым ртом, как перед ним возник смерч.

"Разойтись", - снова раздался голос.

Из смерча вырвался металл, и он начал увеличиваться в размерах. Он проложил путь через лес, разрезая и даже срубая несколько небольших деревьев. Буря металла и трупов обрушилась на выживших, разрывая их на части.

Одному из них гвоздь попал в глаз, но прежде чем он успел среагировать, в его незащищенный бок вонзилось еще полкопья стрел. Он успел только вскрикнуть, прежде чем туловище того, кто когда-то был тяжелым воином, столкнулось с его головой со скоростью несущегося автомобиля, мгновенно вырубив его. Все больше и больше случайных предметов медленно разрывали его на части, пока он тоже не присоединился к вихрю в качестве еще одного предмета, поражающего его бывших товарищей.

Шторм был коротким, но эффективным, поскольку медленно угасал.

В радиусе сотен метров от эпицентра вихря осталось только два живых существа: тот, кто его вызвал, и Ричард. Воин, которому всеми силами удалось сохранить жизнь, хоть и с трудом.

Тяжело дыша, он лежал в груди разбитых доспехов и оружия. Обе руки и одна из ног были полностью вывернуты, щита и меча нигде не было - ужасная рана сочилась кровью из того места, куда воин проткнул его несколько мгновений назад.

Стоящая на коленях фигура в стальных доспехах медленно поднялась, доспехи начали убираться обратно в нагрудник.

Взору открылся чудовищный вид: все участки его тела были сильно обожжены. Не осталось ни единого волоска, а огромные части его кожи и плоти, казалось, расплавились. Однако он был жив.

Левитируя, трупоподобный заклинатель подплыл поближе к Ричарду, в то время как воин вяло

смотрел на молодого человека. Он поступил глупо... слишком глупо. Пес был слишком зол и каким-то образом сумел стать гораздо могущественнее, чем он мог себе представить...

Сегодняшний день должен был стать днем, когда он укрепит свое положение как выживший номер один в обучении. День, когда он должен был стать полноправным лидером. У него было так много планов, так много амбиций. Он мог бы стать таким великим...

"...Почему?" - сумел вымолвить он хриплым голосом, под конец показавшимся ему хрипом. Похоже, одно из его легких отказало. Ему оставалось недолго, ибо, посмотрев вниз, он увидел несколько острых предметов, торчащих из его груди.

И все же он хотел знать. Он предлагал выгоду, иллюзию партнерства. В чем была ошибка, которая привела к этому недоразумению? В своей высокомерии, даже в последние минуты жизни, он ничего не понимал.

Уильям ответил голосом еще более ужасным, чем у Ричарда.

"Это было... неотвратимо. Этот исход обязательно должен был произойти. Я сам это запланировал", - начал Уильям, с трудом подбирая слова. Было больно... но его гордость и желание позлорадствовать и донести свою мысль до собеседника пересилили эту боль.

"Ты все это время был пешкой. Я использовал тебя, как ты хотел использовать меня и всех остальных", - выдохнул Уильям.

Он рассмеялся, глядя на неподвижного человека, даже не заметив, что его глаза уже закрылись.

"Но хуже всего то, что ты погубил Германа! Герман был моим другом, а ты убил его! Он тот, кто сделал эти доспехи, понимаешь? Благодаря ему все это стало возможным! Мы победили тебя вместе!"

Его смех становился все громче, а голос начал надламываться.

"Мы отомстили всем вам, ублюдки! И после этого я вернусь и убью остальных из твоего стада баранов! Я свалю их трупы в кучу как дань Герману, покажу ему, что мы сделали это! Что мы победили!"

"А потом я догоню этого ублюдочного лучника и отомщу ему! Я буду единственным, кто останется в этой дыре, и покажу системе, что я действительно лучший! Что я превосхожу каждого из вас, мать вашу..."

В этот момент его голос едва перешел в шепот. Из его глаз, несмотря на ожоги, успели вытечь две маленькие струйки воды.

Ричард уже умер. Уильям знал это, но ему было все равно.

Уильям продолжал тараторить, пока его голос не перестал звучать. Когда его голос иссяк, то и все остальное тело рухнуло на покрытую пеплом землю. Слезы текли по его щекам, глядя на искусственное солнце, светившее на фальшивом небе. Последняя мысль, посетившая его, когда он потерял сознание, была о Германе, о том, как он наконец-то выполнил свое обещание... и о том, насколько отстойны эмоции.

Уильям не знал, что этот внезапный прилив эмоций, которых он никогда раньше не испытывал, был вызван им самим. Джейк, пожалуй, больше всех знал об этой системе благодаря обширной библиотеке в подземелье испытаний, и если бы Уильям прочитал ее, он тоже был бы в курсе.

Эволюцию направляли ваши Записи, ваши желания, цели и мечты. Уильям хотел понять эмоции... хотел понять, почему такие люди, как Каспер, предпочитают жизнь смерти из-за столь сильных чувств, и как это вообще может позволить ему постичь такую силу.

Ему казалось, что он должен понять, почему война стала такой жестокой. Больше всего на свете он желал постичь эмоции... и его эволюция дала результат. То, что было сломано, было исцелено его собственным желанием. Были открыты шлюзы в новый мир эмоций.

Возможно, все это было слишком для молодого разума, который считал, что все понимает. Он считал себя высшим существом из-за отсутствия эмоций, но теперь, возможно, эти эмоции привели бы его к более экстраординарным вещам, чем когда-либо прежде.

Он не знал, что все это произойдет.

Но ведь кто-то знал.

Сквозь небытие шагнул человек, с извечной улыбкой вытаскивший маленький кристалл. Раздавлив его, крошечные молекулы энергии вошли в тело молодого заклинателя. Они лишь следили за тем, чтобы количество очков здоровья не достигло нуля. Он переусердствовал и, по всем расчетам, должен был умереть. Но улыбающийся мужчина этого не допустил.

"У тебя еще нет моего разрешения умереть, не правда ли?" - мягко произнес он.

Больше он пока ничего не мог сделать. Система не позволяла. Кроме того, если бы он зашел слишком далеко... он бы тоже оказался втянут в ненужные дела. Даже больше, чем уже впутался.

С этими мыслями фигура снова исчезла. Оставив обгоревшего заклинателя лежать на земле, и только маленькие огоньки света поддерживали в нем жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/62079/1737829>